...ский Александр Мо...

БУДУЩЕЕ СОВРЕМЕННЫХ АТЛАНТОВ

Мысли поэта с музыкальными наклонностями

Моск. комсомолец. – 1995. – 18 янв. – С. 7.

Когда разговор заходит об авторской песне, для многих она ассоциируется с бунтарскими 60-ми, с Окуджавой и Визбором, Высоцким и Анчаровым. И вряд ли кто-то забывает поставить в этот ряд Александра Городницкого. Уж по крайней мере начинают петь: "Атланты держат небо на каменных руках...", "Кожаные куртки, брошенные в угол...", "От злой тоски не матерись...". Перечень написанных Городницким песен столь велик, что мог бы занять целую газетную полосу. И все же "Атланты" стоят в нем особняком. Для большинства шестидесятников эта песня стала своеобразным гимном не только движения авторской песни, но и всего поколения в целом.

Мы не будем сегодня вдаваться в ностальгические воспоминания о том времени. Тем более что, на мой взгляд, эта песня не только о том времени. И не случайно до сих пор люди разных поколений с воодушевлением и одухотворенными лицами встают и поют ее, взявшись за руки.

Последнее время очень много говорят о кризисе жанра авторской песни. Кто-то никогда не считал ее жанром, кто-то говорит о коммерциализации направления. К кому, как не к мэтру, было обратиться, чтобы попробовать хоть как-то разобраться в сегодняшней ситуации с авторской песней, понять, куда она движется и что ее ждет. Итак, наш собеседник — поэт, автор-исполнитель, действительный член Российской академии естественных наук, профессор **Александр Моисеевич ГОРОДНИЦКИЙ.**

— Александр Моисеевич, многие говорят сейчас, что жанр авторской песни находится в кризисе, что он изжил себя, что вместе с перестройкой авторы просто потеряли тему для творчества. Как вы относитесь к подобным высказываниям? Что происходит с АП, на ваш взгляд?

— Вы затронули очень серьезный вопрос. Да, авторская песня в кризисе. Так же, что очень важно, как и литература, и театр, к ряду которых это явление неотъемлемо относится. Авторская песня — антипод эстрады и часть литературного ряда. Положение это спорно, ибо авторской песне отказывают в литературной принадлежности крупнейшие наши современные поэты. А к таковым я отношу, например, Иосифа Бродского и Александра Кушнера. Я готов к этой полемике, но это отдельный разговор, который, возможно, состоится даже на страницах "МК" (*господа-поэты, если вы готовы к разговору о принадлежности авторской песни, откликнитесь, слово за вами* .— **О. Ф.**). Как научный работник, я могу сказать, что все крупные открытия совершаются на стыке наук. И естественно, что в искусстве происходит то же самое.

— А что, на ваш взгляд, является началом жанра?

— Многие начинают отсчет с Окуджавы или Вертинского. Но это неправильно. А куда девать, например, Аполлона Григорьева? А других авторов XIX и более ранних веков? Началом жанра нужно считать начало человеческой истории. Ибо его истоком было изустное творчество. Скоморохи — это те же современные барды. Как-то, когда Есенина спросили, почему он, известный поэт, пишет пошлые кабацкие песни, — а он действительно их писал, — Есенин ответил страшно: **"В России нужно писать песни, а то так Пастернаком и помрешь".** Вы только вдумайтесь! "Пастернаком и помрешь!"

Авторскую песню открыли не наши современники, даже не Аполлон Григорьев и Александр Вертинский, а значит, она неубиенна. Другое дело ее теперешняя модификация. Почему у истоков именно шестидесятые годы? В этом прослеживается связь и с древним миром, и со средневековьем. У людей не было других средств эмоциональной связи. В эти годы все эти каналы были наглухо перекрыты. И народное искусство, как и в средние века, пошло в обход, своими путями. Опять, в частности на московских кухнях, появился Человек со струнным инструментом. Песня не умерла и не умрет.

— А как все это началось для вас?

— Я не был на московских кухнях. Просто слушал песни рабочих в тайге и тундре, песни зэков. А начинал я с костров геологических экспедиций в Норильске, поэтому возможностей было более чем достаточно. Настоящий исток авторской песни — русская народная. С ее интонациями, мелодичностью...

Ведь если взять тех же французских шансонье, очень близких к бардовской песне, все, что они создают, — для танцев. У нас же это солдаты на марше, или крестьянин с сохой, или заключенные на этапе... Главное в нашей песне — народная подпитка. Эстрада — кто-то на сцене, народная песня — это сообщество людей. Люди должны петь общие песни, а не разные, как сейчас. Ведь песня может стать и на путь разрушения. Я до сих пор помню свой детский страх перед "Старушка не спеша...". Мы сейчас песней боремся за духовность. И хорошо, что поют авторскую песню и дети.

— Александр Моисеевич, а как, на ваш взгляд, соотносятся авторская песня и движение КСП? Не кажется ли вам, что сейчас дистанция между ними растет очень быстро?

— Авторская песня — несущая конструкция КСП. КСП — это возможность самовыражения, он демократичен. Неправильно их объединять. Для меня авторская песня — это 3–5 авторов (каждый определяет их для себя сам). Мне представляется, что сама песня в этом сообществе служит неким паролем: ты любишь эти песни — значит, иди к нам. КСП, конечно, сыграли огромную роль, потому что в течение хрущевско-сусловского времени объединили миллионы людей, собрав в период бездуховности многих свободно думающих.

— Но это тогда, а что же происходит с АП и КСП сейчас?

— Я хорошо отношусь к песням Талькова. Но это плохой признак, когда могила Талькова завалена цветами, а Высоцкого — пуста. "Песня и стих — это бомба и знания" — как писал мой любимый поэт. Сейчас пришло время определиться, "с кем вы, мастера культуры"? В кинематографии, литературе, даже в театре идет разделение на "друзей и врагов".

Этого не избежать и авторской песне. Сейчас КСП можно и нужно противопоставить фашизму. А то ведь может произойти и противоположное. Мое самолюбие взыграло в августе 91-го, когда на баррикадах, которые, как потом выяснилось, никого бы не остановили, ко мне вдруг подошел человек и спросил: "Александр Моисеевич, это вы? Можно я встану рядом с вами?" И еще мы все вместе пели "Атлантов". В гитлеровской Германии людей тоже двигала вперед и объединяла песня. К чему это привело, мы прекрасно знаем.

Среди нехоженных дорог одна — моя

Беседовал Олег ФОЧКИН.